

Ильина Екатерина Вячеславовна

ЯЗЫКОВОЙ АНДРОЦЕНТРИЗМ В АУТЕНТИЧНЫХ УЧЕБНЫХ ТЕКСТАХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЕ 80-Х ГГ. XX ВЕКА

В статье на материале аутентичных учебных текстов, представленных в учебнике по английскому языку начала 80-х гг. XX в., анализируются языковые способы конструирования гендера. На основе методологии Э. Пауэлз выявляются признаки проявления андроцентризма. В ходе проведенного исследования установлено, что все вышеуказанные признаки гендерной асимметрии в полной мере отражаются в аутентичных учебных текстах. Патриархальная картина мира формируется с помощью выявленных средств английского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 119-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

19. Рыбалкин В. С. Арабская лексикографическая традиция. Киев: Наукова думка, 1990. 148 с.
20. Сэфэр Р. Дини текстларга гарәпчә-татарча сузлек (Арабско-татарский словарь к религиозным текстам). Казань, 2016. 652 с.
21. Соловьев В. И., Яковенко Э. В. Краткий русско-арабский общественно-политический словарь. М.: Восточная литература РАН, 2003. 510 с.
22. Фавзи М. А., Шкляр В. Т. Учебный русско-арабский фразеологический словарь: около 900 фразеологизмов. М.: Русский язык, 1989. 614 с.
23. Хамзин К. З., Махмутов М. И., Сайфуллин Г. Ш. Арабско-татарско-русский словарь заимствований: в 2-х т. Казань: Татарское книжное издательство, 1995.
24. Шарбатов Г. Ш. Русско-арабский учебный словарь: около 16 000 слов: с приложением очерка морфологии и фонетики русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1964. 1196 с.
25. Эль-Массарани М., Сегаль В. С. Арабско-русский словарь сирийского диалекта. М.: Русский язык, 1978. 552 с.
26. Эльсабрути Р. Р. Проблемы арабской лексикологии // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Казань: Издательство Казанского университета, 2010. № 6. С. 170-179.
27. Юшманов А. С. Большой арабско-русский словарь: 250 000 слов и словосочетаний. М.: Славянский дом книги, 2010. 640 с.
28. Ягелло И. Д. Полный персидско-арабско-русский словарь. Ташкент: Типо-литография Штаба Туркестанского военного округа, 1910. 1815 с.
29. Asfour M. Problems in modern English-Arabic lexicography // Zeitschrift für arabische Linguistik. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2003. № 42. P. 41-52.
30. Carter M. G. Arabic lexicography // The Cambridge History of Arabic Literature, Religion, Learning and Science in the 'Abbasid Period' / eds. M. J. L. Young, J. D. Latham, R. B. Serjeant. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 106-117.
31. Glosbe [Электронный ресурс]: многоязычный онлайн-словарь. URL: <https://glosbe.com/> (дата обращения: 18.05.2017).
32. Haywood J. A. Arabic Lexicography: Its History, and Its Place in the General History of Lexicography. Brill Archive, 1960. 141 p.
33. Sawalha M., Atwell E. S. Corpus Linguistics Resources and Tools for Arabic Lexicography [Электронный ресурс] // Proceedings of the 2011 Workshop on Arabic Corpus Linguistics. UCREL, 2011. URL: <http://ucrel.lancs.ac.uk/wacl/slides-SAWALHA-ATWELL.pdf> (дата обращения: 18.05.2017).
34. مجلة جامعة ام القرى لعلوم الشريعة واللغة العربية دكتوراة. مسلمي عبد الله بن محمد. نظام التقاليد في المعاجم العربية: دراسة في الصناعة المعجمية || ملخص رسالة. ص. 496. 2008. مكة، وادابها. (Аль-Муслими Абдаллах Ибн Мухаммад. Принципы составления арабских словарей: лексикографическое исследование на основе докторской диссертации // Журнал Университета Умм аль Кура по арабскому языку, литературе и шариатским наукам. Мекка, 2008. 496 с.).
35. مكتبة الشروق الدولية، 2004. 1097 ص. المعجم الوسيط. القاهرة: (Аль-Муджам аль-Васит: словарь. Каир: Мактабат аш-Шурук ад-Дуалийя, 2004. 1097 с.).

PROBLEMS OF CONTEMPORARY ARABIC-RUSSIAN AND ARABIC-TATAR LEXICOGRAPHY

Zainullin Gabdulzamil' Gabdulkhakovich, Doctor in Philology, Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
jam.zayni@kpfu.ru

The relevance of the research problem is due to the huge role played by dictionaries of the Arabic language to Russian and Tatar-speaking students, teachers, scholars, translators and all those who have to face with the Arabic language in some way. The article reveals the main features of Arabic lexicography in Russian Oriental studies. The author also performs an overview and classification of major Arabic-Russian, Russian-Arabic, Arabic-Tatar dictionaries, the principles of their compilation and their key advantages and disadvantages. The current state of Arabic lexicography in Russian science is presented.

Key words and phrases: Arabic-Russian dictionaries; Russian-Arabic dictionaries; Arabic lexicography; Arabic-Tatar dictionaries; dictionary by Baranov; Russian Oriental studies.

УДК 811.111'374.2

В статье на материале аутентичных учебных текстов, представленных в учебнике по английскому языку начала 80-х гг. XX в., анализируются языковые способы конструирования гендера. На основе методологии Э. Пауэлз выявляются признаки проявления андроцентризма. В ходе проведенного исследования установлено, что все вышеуказанные признаки гендерной асимметрии в полной мере отражаются в аутентичных учебных текстах. Патриархальная картина мира формируется с помощью выявленных средств английского языка.

Ключевые слова и фразы: гендер; языковой конструкт; гендерные стереотипы; андроцентризм; педагогический дискурс; аутентичные учебные тексты.

Ильина Екатерина Вячеславовна

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
ilinaekaterina@yandex.ru

ЯЗЫКОВОЙ АНДРОЦЕНТРИЗМ В АУТЕНТИЧНЫХ УЧЕБНЫХ ТЕКСТАХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЕ 80-Х ГГ. XX ВЕКА

В настоящее время под термином «гендер» принято понимать социокультурный конструкт, главными характеристиками которого являются идеологичность и историчность, а также конструирование с помощью

языковых средств. Представители постмодернистской философии называют язык одним из ключевых инструментов, с помощью которых конструируется мировоззрение [10, р. 54]. Именно языковая система влияет на восприятие человеком всех окружающих его явлений и процессов, в связи с этим язык, будучи следствием общественного опыта, служит механизмом (вос)произведения и (вос)создания гендерной идентичности каждого человека [2, с. 13].

Основные представления о мужественности и женственности совпадают в большинстве традиционных, патриархальных европейских культур, однако исследователи отмечают неодинаковую степень проявления андроцентризма в различных языках и культурах [4, с. 126].

Гендер как социокультурный конструкт уже являлся предметом научного изучения в различных видах дискурса: политическом дискурсе, как средство предвыборной агитации (Е. С. Гриценко), в советских и российских СМИ (А. В. Кирилина), лексикографии (М. В. Сергеева), журналах об образе жизни (А. О. Лалетина), кинотексте (А. А. Бодрова).

Статьи и диссертация О. Ю. Черных [8] посвящены выявлению семиотических средств конструирования гендера. Автор рассматривает, как в учебных текстах для первого класса (вос)создается гендерная картина мира и какие представления о маскулинности и фемининности формируются в сознании младших школьников. Исследование выполнено на материале русского языка.

Гендерная проблематика носит междисциплинарный характер и является актуальной не только для лингвистики и культурологии, но и для социологии, психологии, педагогики и других наук, в фокусе которых стоит изучение человека. Работы Н. Н. Козловой [6] и Т. В. Бачуриновой [1] затрагивают проблему гендерных асимметрий. Н. Н. Козлова рассматривает данный вопрос относительно педагогического дискурса – в учебниках по социологии, приходя к выводу о том, что, несмотря на отсутствие гендерной терминологии в учебной литературе, ее нельзя назвать гендерно нейтральной [6, с. 138].

Несмотря на смежную с настоящей статьей проблематику, в вышеупомянутых исследованиях не затрагиваются вопросы языкового конструирования гендера в аутентичных учебниках по английскому языку в 80-е гг. XX века. В связи с этим нами была предпринята попытка заполнить имеющуюся лауну.

Таким образом, цель данной работы – обозначить особенности гендерной картины мира, которая отражена в аутентичных учебных текстах, на материале учебника по английскому языку «Gallery», опубликованного в 1982 году [9]. Это позволит сделать вывод о том, какие представления о мужественности и женственности господствовали в странах, использующих английский язык в качестве государственного. В ходе дальнейшей работы планируется сравнить их с гендерными реалиями, изображенными в советском педагогическом дискурсе соответствующего периода.

Педагогический дискурс – один из консервативных типов дискурса, но в данном контексте он представляется весьма информативным и достоверным, так как содержит в себе актуальные данные о гендерной ситуации в обществе. Одним из основных жанров педагогического дискурса являются учебники. Они содержат не только информацию о фонетическом, грамматическом и лексическом строе изучаемого языка, но также рассказывают о картине мира представителей той или иной нации [3, с. 206]. В рамках данной статьи мы остановим свое внимание именно на этом элементе педагогического дискурса.

Анализ гендерной картины мира, представленной в учебных текстах, проводился на основе признаков андроцентризма английского языка, сформулированных Энн Пауэлл [11]. К ним относятся:

- незаметность женщин в языке;
- изображение женского статуса через референцию к мужчине;
- стереотипическая репрезентация обоих полов;
- изображение женщин, как имеющих подчиненный статус [Ibidem, p. 48].

М. В. Сергеева [7] при анализе динамики гендерных репрезентаций в британской толковой лексикографии несколько сузила классификацию, объединив, вторую и четвертую характеристики как смежные. В рамках настоящего исследования такое сокращение также представляется уместным.

Незаметность женщин в языке достигается с помощью отождествления понятий человек и мужчина, употребления слов *man* / *-man* в гендерно нейтральном значении; использования местоимения *he* в качестве метагендерного. Существительные женского рода являются производными от мужских и часто сопровождаются негативной коннотацией. Имена существительные мужского рода могут употребляться вне зависимости от реального пола референта. Кроме того, незаметность женщин реализуется в статистическом превосходстве контекстов, относящихся к мужчинам, а также при использовании имен собственных [9].

В аутентичных учебниках 80-х гг. XX в. существительное *man* употребляется в метагендерном значении, таким образом, понятия «*person / people*» и «*man / men*» приравниваются, и создается впечатление, что мир принадлежит только мужчинам:

(1) *I'm a doctor and I'm taking this man to Geneva* [Ibidem, p. 32]. / Я врач и везу этого человека в Женеву. (Здесь и далее перевод автора статьи – Е. И.)

(2) *The man had been shot four times* [Ibidem, p. 10]. / В этого мужчину стреляли 4 раза.

(3) *Dynamic young man with at least 10 years sales experience* [Ibidem, p. 130]. / Энергичные молодые мужчины с опытом работы в сфере продаж от 10 лет.

Среди слов с элементом *-man / -men* в основном встречаются названия профессий, например: *firemen*, *mailman*, *policeman*, *salesman*, *milkman*, *fisherman* [9] (*пожарные, почтальон, полицейский, продавец, молочник, рыбак*):

(4) *My dog never bites the mailman* [Ibidem, p. 7]. / Моя собака никогда не кусает почтальона.

Лексема *person* может обозначать и мужчину, и женщину, когда неизвестно, о ком идет речь:

(5) *A famous person from the past and some of his / her habits* [Ibidem, p. 27]. / Известный человек из прошлого и его/ее привычки.

(6) *You're a salesperson* [Ibidem, p. 150]. / Вы продавец.

Однако на деле под данной гендерно немаркированной лексемой в большинстве случаев подразумевается мужчина, что становится очевидно из последующего контекста:

(7) *You have taken another person's suitcase by mistake. You telephone him to find out if he has your suitcase* [Ibidem, p. 37]. / Вы по ошибке взяли чемодан другого человека. Вы звоните ему, чтобы выяснить, у него ли Ваш чемодан.

(8) *A person who is willing to eat a hundred hot dogs in an hour... is simply trying to kill himself* [Ibidem, p. 128]. / Человек, который хочет съесть сотню сосисок в тесте за раз, просто пытается убить себя.

Слово *friend* так же, как и слово *person*, может выступать в метагендерном значении, когда нет прямого указания на пол референта. Но, исходя из примеров, представленных в аутентичных учебных текстах, мы понимаем, что речь идет исключительно о мужчине:

(9) *What would you do if a friend of yours cut his arm badly with a knife* [Ibidem, p. 86]? / Что бы Вы сделали, если Ваш друг сильно поранил руку ножом?

Кроме качественного преобладания лексем, относящихся к мужским референтам, мы сталкиваемся и с их количественным преобладанием. Например, названия мужских профессий и занятий гораздо более разнообразны, чем женские. Всего в анализируемых аутентичных учебных текстах встречается около 50 различных наименований занятий мужчин, в то время как женских – всего около 15. Названия профессий, связанных с женскими референтами, в 4 случаях являются дериватами от метагендерных лексем с мужской номинацией: *actress, stewardess, waitress, hostess* [9] (*актриса, стюардесса, официантка, хозяйка*).

Следует отметить, что профессии женщин, обозначенные в аутентичных учебных текстах, в основном связаны с традиционными стереотипами патриархального общества, согласно которым женщины ассоциируются либо с заботой о детях и различными творческими профессиями: *babysitter* (*няня*), *actress* (*актриса*), *model* (*модель*), *ballet dancer* (*балерина*) [Ibidem], либо выполняют несложную работу младшего обслуживающего персонала, как правило, находясь в подчинении у мужчин: *stewardess* (*стюардесса*), *nurse* (*медсестра*), *waitress* (*официантка*), *typewriter* (*машинистка*), *secretary* (*секретарь*) [Ibidem].

Мужские фамилии с предшествующей должностью или социальным титулом очень разнообразны – *Dr. Paul Brent, Mayor Cloud, Mr. Austen Kent, Mr. Rafferty, Mr. Jennings, Mr. Lewis, Mr. Jones, Officer Russell, Mr. Jacobson, Dr. Mendes, Chef Le Pierre, Professor Collins* [Ibidem]. Наиболее распространенным является социальный титул *Mister* и профессиональный титул *Doctor*, реже употребляются номинации – *Mayor, Officer* и *Chef*.

Женский социальный титул *Miss* использован лишь однажды в обращении к проводнице. Женские фамилии редко выступают в учебных текстах самостоятельно: *Mrs. Kent, Mrs. Philip Jennings, Mrs. Newton, Mrs. Dubcek* – до этого речь шла про их мужей.

Изображение женского статуса через референцию к мужчине / изображение женщин, как имеющих подчиненный статус. Представительницы феминистской критики языка регулярно обращают внимание на то, что существуют языки, в которых гендерная асимметрия закреплена на уровне языковой системы, это достигается с помощью порядка слов, где имя мужчины предшествует имени женщины [10, p. 50]. В аутентичных учебных текстах подобный пример проявления андроцентризма в языке встречается регулярно: *Mr. and Mrs. Lockhart, Mr. and Mrs. Snodgrass, Mr. and Mrs. Hopper* [9] и т.д.

Изображение женщин как лиц, имеющих подчиненный статус, также достигается с помощью указания на то, что женщина является чьей-то женой, дочерью, сестрой. Наиболее часто женщина изображается через референцию к мужу:

(1) *Mrs. Philip Jennings began complaining to her husband about some severe pains* [Ibidem, p. 9]. / Миссис Филип Дженнингс стала жаловаться мужу на сильные боли.

И через референцию к отцу:

(2) *...the Mayor's daughter, Roberta* [Ibidem, p. 4]. / ...дочь мэра, Роберта.

Прежде чем выйти замуж, девушка должна спросить разрешение у отца:

(3) *Father: you don't have my permission to marry a man you hardly know* [Ibidem, p. 30]. / Отец: я не позволю тебе выйти замуж за человека, которого ты едва знаешь.

Если девушка не повинуется воле отца, он может выгнать ее из дома:

(4) *...he told her to pack her bags and leave* [Ibidem]. / ...он сказал ей, чтобы она собирала вещи и убиралась прочь.

Стереотипное изображение представителей обоих полов является одним из ключевых способов (вос)производства, (вос)создания и закрепления патриархальной идеологии в различных типах дискурса. Учебники не являются исключением, так как «гендерные стереотипы представляют собой культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке» [5, с. 23].

Гендерные стереотипы зафиксированы в языке и влияют на формирование ожиданий определенного типа поведения от представителей обоих полов. Кроме того, несмотря на то, что любые стереотипы значительно упрощают реальную ситуацию, они медленно подвергаются изменениям и прочно закреплены в сознании людей. Так, гендерные предрассудки приписывают меньшую ценность представителям женского пола, чем мужского [2, с. 16].

Социальные роли мужчин и женщин отличаются, они регламентированы обществом и расцениваются как правильные и неправильные. Так формируются социальные ожидания по отношению к представителям обоих полов.

Аутентичные учебные тексты отражают и закрепляют в сознании обучающихся нормы поведения мужчин и женщин.

Образ мужчины в аутентичных учебниках ассоциируется с силой, энергией, победа имеет огромное значение для них; так, употребление лексем *pays more attention to, has been playing* по отношению к мужским референтам закрепляет данный стереотип:

(1) *My husband pays more attention to his football games than me* [9, p. 87]. / Мой муж уделяет больше внимания своим футбольным играм, чем мне.

(2) *Paul has been playing golf lately* [Ibidem, p. 104]. / Пол недавно играл в гольф.

Они усердно работают, стремятся занять высокий пост, карьера и общественная деятельность для них стоят на первом месте, о мужчине рассказывается как о профессионале своего дела:

(3) *Dr. Paul Brent won the International Surgeon's Award last night* [Ibidem, p. 3]. / Доктор Пол Брэнт получил Международную хирургическую премию вчера.

Если в учебных текстах речь идет о мужчине, то в первую очередь указывается его социальный или профессиональный статус, занимаемая должность – то есть его позиция в обществе:

(4) *Judge Dubcek and his wife* [Ibidem, p. 41]. / Судья Дабчек и его жена.

В то время как женщины изображаются через тематические сферы, относящиеся к частной жизни: «семья», «дом», «дети»:

(5) *Mary is thinking about her kitchen, which is a mess* [Ibidem, p. 48]. / Мэри думает о своей кухне, так как там беспорядок.

Также образ мужчины связан с риском, нарушением закона, противоправным поведением, этому способствует употребление таких глаголов, как *to rob, to be in prison, to have an accident*:

(6) *...he tried to rob a bank with a plastic pistol* [Ibidem, p. 3]. / Он пытался грабить банк с игрушечным пистолетом.

(7) *My best friend hasn't told his fiancée that he spent 10 years in prison* [Ibidem, p. 54]. / Мой лучший друг рассказал своей невесте, что он 10 лет просидел в тюрьме.

(8) *He had 3 car accidents last year* [Ibidem, p. 126]. / Он попал в 3 автомобильные аварии в прошлом году.

Тот факт, что мужчина курит, не имеет негативной коннотации и воспринимается как что-то само собой разумеющееся, лексема *to smoke* регулярно используется для создания традиционного образа мужчины:

(9) *A man who couldn't find a seat in a smoking section sits next to you and starts chain smoking* [Ibidem, p. 37]. / Человек, который не мог найти место в «вагоне для курящих», садится рядом с Вами и курит сигарету за сигаретой.

В аутентичных учебниках муссируется стереотип о том, что мужчины не умеют вести себя в обществе, не обладают хорошими манерами и не знают правил этикета:

(10) *My brother Herman ordered a chicken and began to eat it with his fingers* [Ibidem, p. 50]. / Мой брат Герман заказал цыпленка и начал есть его руками.

Ключевые ассоциации, которые прослеживаются на протяжении всего учебника: «мужчины» – «деньги» и «мужчина» – «машины»:

(11) *He earns a lot of money* [Ibidem, p. 10]. / Он зарабатывает много денег.

(12) *Has he bought a new car yet* [Ibidem, p. 113]? / Он недавно купил новую машину?

Женщина лишь один раз фигурирует в подобном контексте:

(13) *Has Mrs. Jones sold her car* [Ibidem, p. 115]? / Миссис Джоунз продала свою машину?

В аутентичном педагогическом дискурсе образ женщины также представлен стереотипизированно.

Женщина в аутентичных учебных текстах может изображаться как представительница «слабого пола». Она имеет проблемы со здоровьем, чувствует недомогание:

(14) *Mr. Jones is worried about his wife's health* [Ibidem, p. 35]. / Мистер Джоунз обеспокоен здоровьем своей жены.

Эмоциональность, рассеянность, забывчивость, разговорчивость, болтливость – те качества, которыми общество наделяет женщин. Указанные качества в сочетании с глаголами *to cry, to lose, to talk*, особенно во временах группы *Continuous*, по отношению к женским референтам еще больше укореняют сложившиеся стереотипы:

(15) *She has been crying lately* [Ibidem, p. 105]. / Она недавно плакала.

(16) *How many times has she missed the train this month* [Ibidem, p. 126]? / Сколько раз она пропускала поезд в этом месяце?

(17) *She has lost her driving license yesterday* [Ibidem, p. 140]. / Она потеряла свое водительское удостоверение вчера.

(18) *That woman has been talking on the phone for an hour and a half* [Ibidem, p. 126]. / Та женщина болтает по телефону полтора часа.

Они следят за своей внешностью, тратят огромные суммы на поход по магазинам и покупки зачастую ненужных вещей:

(19) *She spent \$ 2000 on clothes last month* [Ibidem]. / Она потратила \$2000 на одежду в прошлом месяце.

(20) *She was on a diet* [Ibidem, p. 10]. / Она была на диете.

Образ женщины традиционно связан с семантическими сферами «семья», «материнство» и «домашнее хозяйство»:

(21) *If his mother doesn't catch him, he'll fall out of the window* [Ibidem, p. 59]. / Если мама не поймает его, он выпадет из окна.

(22) *Then she went to the kitchen to prepare dinner* [Ibidem, p. 5]. / Затем она пошла на кухню готовить ужин.

Некоторые примеры, представленные в учебных текстах, позволяют сделать вывод о том, что основная работа по дому лежит на женщине:

(23) *I think men should help their wives with the housework* [Ibidem, p. 55]. / Я думаю, мужчины должны помогать женам по дому.

(24) *Margaret asked her husband to help her make the beds* [Ibidem, p. 36]. / Маргарет попросила мужа помочь ей заправить постель.

В аутентичных учебниках закрепляется стереотип, согласно которому любая женщина в любом возрасте всеми возможными способами пытается выйти замуж, даже за человека, которого она не любит:

(25) *She married a rich man, even though she didn't love him* [Ibidem, p. 84]. / Она замужем за богатым человеком, хотя она его не любит.

(26) *I don't like the young man my daughter intends to marry* [Ibidem, p. 87]. / Мне не нравится молодой человек, за которого моя дочь собирается замуж.

Рассказывая о себе, женщина в первую очередь говорит о своем семейном статусе:

(27) *I'm in love with a man who is twenty years older than me and I want to marry him* [Ibidem, p. 86]. / Я влюблена в мужчину на 20 лет старше меня и собираюсь за него замуж.

(28) *I am divorced and have a ten-year-old daughter* [Ibidem, p. 87]. / Я разведена и у меня дочь 10-ти лет.

(29) *I am a widow with five children* [Ibidem]. / Я вдова и у меня пять детей.

Таким образом, в аутентичных учебных текстах по английскому языку 80-х гг. XX века последовательно конструируется патриархально-андроцентричная картина мира. Все признаки гендерной асимметрии языка, обозначенные Энн Пауэлз, четко прослеживаются в изучаемом материале, подтверждая тезис о том, что гендер является социокультурным конструктом, который воспроизводится с помощью лингвистических средств: существительное *man* употребляется в метагендерном значении; лексемы с гендерно нейтральным значением в основном относятся к мужским референтам; мужские профессии и занятия, а также фамилии и социальные титулы более разнообразны, чем женские; существительные женского рода являются производными от существительных мужского рода; имя мужчины регулярно предшествует женскому имени при их совместном употреблении. Семантические сферы, в которых фигурируют как мужские, так и женские референты, представлены в аутентичных учебных текстах стереотипно. Дальнейшее сравнение гендерной картины мира, представленной в советском и аутентичном педагогическом дискурсах, позволит рассмотреть влияние языка и культуры на степень проявления гендерной асимметрии.

Список источников

1. Бачуринова Т. В. «Эгоистичный гендер», или Воспроизводство гендерной асимметрии в гендерных исследованиях // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 180-192.
2. Гриценко Е. С. Становление гендерной лингвистики в контексте общего развития науки о языке. Н. Новгород, 2007. 121 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 189 с.
5. Кирилина А. В. О применении понятия «гендер» в русскоязычном лингвистическом описании // Филологические науки. 2000. № 3. С. 18-27.
6. Козлова Н. Н. Проявления тендерной асимметрии в учебниках по социологии // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 134-141.
7. Сергеева М. В. Динамика гендерных репрезентаций в британской толковой лексикографии: дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2007. 182 с.
8. Черных О. Ю. Семиотические средства конструирования гендера в педагогическом дискурсе: дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 183 с.
9. Fassman P., Tavares S. S. Gallery. Oxford: Oxford University Press, 1982. 208 p.
10. Lakoff R. Language and Women's Place // Language in Society. 1973. № 2. P. 45-79.
11. Pauwels A. Women Changing Language. London: Longman, 1998. 267 p.

LANGUAGE ANDROCENTRISM IN AUTHENTIC EDUCATIONAL TEXTS IN THE ENGLISH LANGUAGE AT THE BEGINNING OF THE 80S OF THE XX CENTURY

Il'ina Ekaterina Vyacheslavovna

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (branch) in Arzamas
ilinaekaterina@yandex.ru

In the article by the material of authentic educational texts presented in the textbook in the English language at the beginning of the 80s of the XX century the language methods of constructing the gender are analyzed. On the basis of A. Pauwels's methodology, the indicators of androcentrism manifestation are revealed. In the course of the research it is ascertained that all the above indicators of gender asymmetry are fully represented in the authentic educational texts. The patriarchal worldview is formed with the help of the identified means of the English language.

Key words and phrases: gender; language construct; gender stereotypes; androcentrism; pedagogical discourse; authentic educational texts.